

УДК 346.2

**«ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАРКЕТПЛЕЙСОВ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Юнусова Дарья Владимировна

студентка

Оренбургского института (филиала) ФГАОУ ВО «Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

Аннотация: Статья посвящена проблемам правового регулирования деятельности маркетплейсов в Российской Федерации после принятия Федерального закона от 31.07.2025 № 289-ФЗ. Данный нормативный акт стал первой попыткой создания системного законодательного акта, устанавливающего правовые рамки деятельности маркетплейсов и иных цифровых платформ в России.

Ключевые слова: правовое регулирование, цифровые платформы, маркетплейсы, платформенная экономика.

**LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF MARKETPLACES IN THE RUSSIAN
FEDERATION**

Yunusova Darya Vladimirovna

student

Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL),
Orenburg

Abstract. The article is devoted to the problems of legal regulation of the activities of marketplaces in the Russian Federation after the adoption of Federal Law No. 289-FZ dated 07/31/2025. This regulatory act was the first attempt to create a systematic legislative act that establishes the legal framework for the activities of marketplaces and other digital platforms in Russia.

Keywords: legal regulation, digital platforms, marketplaces, platform economy.

На сегодняшний день достаточно быстрое и динамичное развитие цифровых технологий привело к формированию нового экономического явления - платформенной экономики, в которой маркетплейсы занимают центральное место. По данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ) в 2025 году объём интернет-торговли в России составил 11,5 трлн рублей, рост год к году — 28%. «Российский рынок электронной коммерции по-прежнему складывается преимущественно из покупок внутри страны: онлайн-продажи в отечественных

интернет-магазинах и на цифровых платформах составляют 96,2%, на трансграничную торговлю приходится 3,8%. Доля интернет-торговли в общем объеме розничных продаж страны за год увеличилась до 18,8% (16,2% по итогам 2024 года)».[10]

Как следует из данной статистики, маркетплейсы оказывают существенное влияние на экономику страны, их стремительное развитие становится более приоритетным направлением для оказания услуг, продаже товаров и выполнения работ в целях удовлетворения потребностей человека. Такое стремительное и эффективное развитие цифровых платформ неизбежно в современном мире, так же как возникновение необходимости правового регулирования деятельности в данной сфере. Платформенная экономика выступает сейчас в качестве важнейшей формы организации предпринимательской и иной экономической деятельности.

Проблема правового регулирования цифровых платформ возникла еще в 2024 году. И уже во время выступления на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума президент России Владимир Владимирович Путин призвал ускорить принятие законопроекта о платформенной экономике для регулирования цифровых платформ и маркетплейсов. «Мы продолжим создавать условия, при которых российские цифровые платформы будут развиваться, конкурировать с международными гигантами, - сказал Владимир Владимирович Путин. [11]- Уже подготовлен законопроект, который станет первым шагом к формированию современной нормативной базы для платформенной экономики».

1 октября 2026 года вступает в силу новый Федеральный закон №289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», ставший основой для регулирования деятельности маркетплейсов в РФ. Основной целью данного нормативного акта является регулирование отношений, возникающих между операторами посреднических цифровых платформ, их партнерами, пользователями и иными лицами в связи с продажей товаров, выполнением работ и оказанием услуг.

Данный Закон впервые официально вводит в правовую систему России концепцию «платформенной экономики», под которой понимается совокупность организационных и имущественных отношений, складывающихся в результате взаимодействия неограниченного круга лиц посредством цифровых платформ для осуществления предпринимательской деятельности или в иных целях, в том числе не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.[3]

Закон распространяет свое действие как на торговые интернет-площадки, так и на маркетплейсы услуг и сервисы поиска специалистов. Оператором посреднической цифровой платформы может быть юридическое лицо (в том числе иностранное), индивидуальный предприниматель или иностранный гражданин. Это первый в России комплексный нормативный акт, который закрепляет особый правовой статус маркетплейсов и переводит их деятельность из

преимущественно договорной в публично-правовую сферу. Но несмотря на, казалось бы, положительную нацеленность данного закона, мнения различных ученых и специалистов по поводу эффективности и результативности такого правового регулирования разделились.

Так, по мнению Васиян Р.И. данный закон является основополагающим в правовом регулировании платформенной экономики – «может выступать в качестве нормативного «ядра» в системе правового регулирования экономических отношений цифрового платформенного рынка. Реализация указанного закона в дальнейшем потребует принятия нормативных актов Правительства Российской Федерации и, возможно, ведомственных актов, при этом важное значение для правового регулирования платформенной экономики будет иметь сформировавшаяся правоприменительная практика».[5]

Одним из споров в правовом регулировании деятельности платформ является положение о том, что возникающие правоотношения являются гражданско-правовыми, а не трудовыми. На заседании Генсовета Федерации независимых профсоюзов России в апреле 2025 Сергей Иванович Черногаев высказывал инициативу признания отношений в сфере платформенной занятости трудовыми и внести соответствующие изменения в Трудовой кодекс, а именно - включить главу об особенностях регулирования деятельности платформенных занятых. Обосновывая данную позицию, указывалось, что в соответствии с рекомендацией Международной организации труда, наличие даже одного признака трудовых отношений свидетельствует о презумпции трудового правоотношения над гражданским. При закреплении данных правоотношений в качестве трудовых, у работников появится больше правовых гарантий для защиты при осуществлении ими той или иной работы.

Но, на наш взгляд, отношения, возникающие в ходе работы на различных платформах, нельзя назвать трудовыми. В статье 15 Трудового кодекса [2] дается определение трудовых отношений, исходя из которых можно провести различие с отношениями, возникающими в платформенной деятельности. Так, цифровые платформы функционируют как посреднические структуры, которые обеспечивают объединение исполнителей и заказчиков. Основой их модели выступает предоставление определенного доступа к потоку заказов и формирование необходимой инфраструктуры для взаимодействия сторон, при этом прямой найм сотрудников не предусмотрен.

К тому же, платформенная занятость характеризуется высокой степенью автономии исполнителя: он самостоятельно отбирает заказы, определяет способы, очередность, методы и график их выполнения, не подчиняется правилам внутреннего трудового распорядка, не входит в организационную структуру платформы, так как это создавало дополнительную нагрузку на платформу и влияло на эффективность ее деятельности.

Эти признаки являются одними из основных характеристик гражданско-правовых отношений, предполагающих юридическое равенство сторон и ориентирование исполнителя на достижение конечного результата, а не на сам процесс работы. В отличие от классических трудовых отношений, в которых работник должен выполнять строго закрепленную за ним трудовую функцию, указанную в трудовом договоре при контроле за стороны работодателя, платформенная деятельность делает приоритетным направлением самостоятельность исполнителя.

Для разрешения данного спора, в декабре 2025 года Министерство труда и социальной защиты РФ предложило внести в Трудовой кодекс изменения, дополнив статью 15 ТК РФ дополнительными признаками, позволяющими отграничить трудовые отношения от гражданско-правовых. Как отметил Министр труда и социальной защиты А.О. Котяков «Необходимо дополнить 15 статью Трудового Кодекса признаками трудовых отношений, которые в современных условиях позволят корректно квалифицировать отношения, возникающие между гражданином, выполняющим работу, и заказчиком этого труда»[8]. С этой позицией нельзя не согласиться, так как и до появления платформенной занятости возникали неопределенности в вопросах квалификации отношений как трудовых или гражданско-правовых, а после ее появления и законодательного урегулирования споров стало гораздо больше.

Для этих целей был разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»[7] (по вопросам определения характерных признаков трудовых отношений и наделения государственной инспекции труда правом на обращение в суд), но в Государственную Думу он внесен не был. В соответствии с данным Законопроектом в качестве признаков, предлагаемых для дополнения ст. 15 ТК РФ, указываются:

- устойчивый и стабильный характер отношений;
- подчиненность и зависимость труда;
- наличие дополнительных гарантий работнику;
- признание работодателем прав работника на еженедельные выходные дни и ежегодный отпуск;
- осуществление периодических выплат работнику, которые являются для него единственным и (или) основным источником доходов;
- предоставление инструментов, материалов и механизмов работодателем.

Считается возможным также включение в перечень такого признака как, вхождение в организационную структуру работодателя. Данное положение также будет отличать трудовые отношения от гражданско-правовых, так как при выполнении работы по гражданско-правовому договору подразумевается единоличное, за исключением привлечения третьих лиц, выполнение

заказа или услуги, что исключает необходимость и возможность включения в структуры работников заказчика.

Еще одним дискуссионным вопросом является спор о том, что вступление данного Закона в силу негативно скажется на развитии конкуренции. Как отмечал, член Экспертного совета Комитета Государственной Думы по защите конкуренции Д.Г. Тортев: «Платформенная экономика не должна становиться экономикой двойных стандартов. Либо закон защищает всех, либо он увеличивает силу монополистов на рынке. Сейчас мы ближе ко второму сценарию»[6]. Прежде всего, это связано с тем, что малый и средний бизнес может пострадать больше всего в следствие усиления влияния крупного бизнеса и его монополизации. Закон вводит определенные ограничения для продавцов, что значительно затрудняет их выход на платформу, помимо этого создает дополнительную нагрузку, расходы и, следовательно, затягивает весь процесс. Также, ограничения, касающиеся скидочных программ, могут привести к смещению конкуренции в сторону платного продвижения и, как следствие, к росту цен.

В научной литературе отмечается, что монополизация рынка маркетплейсов приводит к усилению контроля платформы над условиями работы продавцов. В этих условиях устойчивость бизнеса на цифровой платформе зависит не только от качества продукта, но и от способности соответствовать правилам конкретной площадки, что снижает экономическую самостоятельность продавцов. Специалисты в данной сфере отмечают, что такими ограничениями нарушается конституционное право на осуществление предпринимательской деятельности.

Сущность данной проблемы заключается в том, что новой площадке будет крайне сложно войти на рынок и конкурировать с уже существующей системой и аудиторией лидеров. Это позволяет сложившимся лидерам влиять на основные условия работы, например выдача товаров в поиске, размер комиссий, установление скидок. В следствие этого на рынке будут оставаться только те продавцы, которые смогут конкурировать и адаптироваться ко всем изменениям. При этом, важно отметить, что такой подход напрямую влияет на рост цен, что важно для покупателей.

Чтобы сбалансировать интересы всех участников рынка, необходим комплексный подход, который будет исключать возможность монополизации рынка и ухудшению положения малого и среднего бизнеса. Для решения этой проблемы возможно включение в законодательство изменений, связанных прежде всего не с отказом от такой системы, а с более упрощенной процедурой вхождения на маркетплейсы.

Для того, чтобы развивать конкуренцию, а не способствовать монополизации рынка и ужесточению контроля над малым и средним бизнесом возможно внедрение каких-либо льгот и преимуществ. Такой подход будет способствовать привлечению продавцов на маркетплейсы, их

дальнейшего развитие и как, следствие, улучшению качества товара и поддержанию стабильности цен.

Таким образом, принятие Федерального закона «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» является важным и необходимым этапом в признании цифровых платформ самостоятельным объектом правового регулирования. Несмотря на положительную оценку данного нормативного акта со стороны ученых, специалистов в сфере бизнеса, анализ Закона позволил выявить некоторые пробелы законодательства, которые могут оказать существенное влияние на работу цифровых платформ. Как отмечалось выше, устойчивость малого и среднего бизнеса оказывается в прямой зависимости не от качества товара, а от правил конкретной цифровой площадки, что подрывает принципы добросовестной конкуренции.

Споры также касались и правовой природы правоотношений, возникающих между участниками цифровых платформ. Закон закрепляет гражданско-правовой характер отношений между платформами и исполнителями, что лишает значительную часть занятых в этой сфере лиц социальных гарантий, предусмотренных трудовым законодательством. Сохраняется риск подмены трудовых отношений договорами гражданско-правового характера, несмотря на фактическое выполнение работниками трудовой функции под контролем платформы. Такие проблемы уже существовали ранее, но с развитием цифровых технологий они продолжают ухудшаться. Поэтому для решения проблемы необходимо внести изменения в Трудовой кодекс, чтобы более детально отграничить трудовые и гражданско-правовые отношения.

Оценить эффективность закона и его реальное влияние на бизнес и регионы можно будет только после начала его практического применения. Для анализа результативности такого механизма правового регулирования необходимо наблюдение в течение достаточно длительного периода времени, так как Закон является первым и основополагающим в этой сфере.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ : принят Государственной Думой 21 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (ч. I). — Ст. 3.
2. Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. – № 31. – Ст. 4643.

3. Аксенов В.А., Одинцов С.В. Правовая природа маркетплейсов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2024. – № 1. – С. 5–21.
4. Васиян Р.И. Некоторые аспекты правового регулирования платформенной экономики в Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. – 2025. – № 4. – С. 67–75. – DOI: 10.34076/2410-2709-2025-148-4-67-75.
5. Дейнеко А.Г. Третий закон о маркетплейсах: опыт критического анализа // Труды по интеллектуальной собственности. – 2025. – Т. 54. – С. 65–81.
6. Тортев Д. Платформенная экономика не должна становиться экономикой двойных стандартов : [интервью] / Д. Тортев ; беседовала А. Зайцева // УралБизнесКонсалтинг. — 2026. — 1 мая. URL: <https://urbc.ru/1068138081-dmitriy-tortev-platformennaya-ekonomika-ne-dolzha-stanovitsya-ekonomikoy-dvoynyh-standartov.html>;
7. В ТК РФ планируют закрепить дополнительные признаки трудовых отношений [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — 2025. — 1 мая URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/89145.html> (дата обращения: 01.05.2026).
8. Максим Решетников: повышение производительности — важный фактор решения дефицита кадров [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. — 2025. — 18 сент. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_povyshenie_proizvoditelnosti_vazhnyy_faktor_resheniya_deficita_kadrov.html (дата обращения: 28.04.2026).
9. 11,5 трлн рублей: АКИТ подвела итоги интернет-торговли за 2025 год [Электронный ресурс] // Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ). — 2026. — 19 февр. URL: <https://akit.ru/news/11-5-trln-rublej-akit-podvela-itogi-internet-torgovli-za-2025-god> (дата обращения: 23.04.2026).
10. Путин поручил Госдуме ускорить принятие закона о регулировании маркетплейсов [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — 2025. — 20 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7830865> (дата обращения: 28.04.2026).